

С. П. Мякинников

*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

**КОНЦЕПЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ХОЛИЗМА Я. Х. СМЭТСА:
(АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИДЕЙ КНИГИ
«ХОЛИЗМ И ЭВОЛЮЦИЯ»)**

Статья написана на основе оригинального авторского перевода книги J. C. Smuts «Holism and evolution», изданной еще в первой половине XX века. Но холистическая концепция, предложенная в этой книге, приобретает актуальность в настоящее время по причине возрастающего интереса научного сообщества к проблеме целостности. Анализируется смысловое содержание впервые используемого автором данной книги понятия «холизм». Демонстрируется специфика рассуждений Я. Х. Смэтса, применяемого термин «холизм» для характеристики эволюционного процесса сложных объектов мира как целостностей. В статье раскрываются основные идеи концепции Смэтса: реальность холизма как творческой эволюции; ценность онтологически понимаемой целостности в единстве частей, служащих одной цели; постепенное вызревание целостности из неживой природы через живую природу к обществу и личности; взаимодействие целого и частей; структурно-функциональный синтез частей в целостность в ходе творческой эволюции; роль поля, энергии и разума в таком синтезе.

Ключевые слова: холизм, целостность, поле, механицизм, целое, часть, творческая эволюция.

Бывший премьер-министр Южно-африканского союза (ЮАС) Я. Х. Смэтс (J. C. Smuts) в своей книге «Холизм и эволюция» (1926 г.), вдохновленный идеалом целостного мира, пытается обосновать наличие «холистического импульса» («holistic nisus») развития «из самых глубин мира». Он уверен, что развитие Вселенной идет в неизменном направлении к цели ее наибольшей целостности через медленный подъем и длительное совершенствование целостных объектов («whole») [Smuts, 1936, p. 342].

В книге утверждается, что узреть целостность мира можно только признав Вселенную ценностной самой по себе, т.к. только в этом случае вся материя в наших глазах оживает, предстает активной самой по себе, участвующей в установлении мирового порядка, когда исчезает грань между физическим и органическим. Ценность целого мира означает у

Смэтса наличие внутри него самого единого источника развития, что и позволяет говорить об изначальной целостности бесконечно развивающейся Вселенной [Smuts, 1936, p. 53]. Целое ценится тем, что все части в нем представлены не только сами по себе, но и в единстве, предопределяя своим синтезом неопределимое появление свойств целостности, служа тем самым выполнению главной цели целого [Smuts, 1936, p. 96].

Важно учесть, что единство мира, его состояния и процессов развития находится в становлении. Но это единство не божественной и не метафизической природы. Смэтс атеист и не сторонник философского идеализма, метафизики [Smuts, 1936, p. 338-339]. Оно оформляется все сильнее при переходе развивающегося мира от материи к жизни и затем к разуму человека собственным способом усложнения физических форм бытия до ментальных. Интересен вывод, который Смэтс делает из своего постулата о физическом происхождении целостности Вселенной. Так как жизнь и разум возникают из материи, то Вселенная перестает быть физическим механизмом [Smuts, 1936, p. 10]. Он намерен тем самым преодолеть «непроходимые пробелы» между материей, жизнью и разумом, представляя их как отдельные взаимосвязанные ступени разворачивания единого «великого процесса» развития мира, в котором в ходе эволюции сглаживаются различия, разделяющие физическое, органическое и ментальное. Действительным их отличием остается лишь более пассивный или более активный характер изменений [Smuts, 1936, p. 47-48]. Поэтому идея цельности охватывает как неорганику, так и структуры психики, высшие проявления духа человека [Smuts, 1936, p. 84].

Единичности объектов природы, объединяясь в группы, утрачивают в целом группы свои индивидуальные свойства, обретая иные качества группы. С одной стороны конкретный объект есть целое для его частей, а с

другой – он часть другого более сложного целого. Такой характер цельности наличествует повсюду. Он указывает на фундаментальную характеристику мира, отмечает Смэтс. Для этой характеристики автор использует термин «холизм», указывая ее двойственную особенность – быть одновременно специфической, конкретной и генерализирующей, универсальной для всего развивающегося и общей эволюции Вселенной [Smuts, 1936, p. 84]. В процессе такой эволюции бывшее физическое, неорганическое интегрируется с новым, которым сначала является живое, а затем ментальное, в единое гармоничное целое [Smuts, 1936, p. 328-329; 335]. Смэтс отрицает идею предустановленного духовного единства Вселенной. Однако «... есть целостный порядок, который является чем-то гораздо большим и простирается от начала до конца, и через все виды и ступени целостной самореализации», – пишет он [Smuts, 1936, p. 332].

Холизм для него реальный творческий эволюционный процесс космического развития. В отличие от А. Бергсона, который в принципе длительности не замечает конкретики отдельных объективных и субъективных элементов изменений, дифференциации признаков, Смэтс пытается этот гомогенный, «голый поток» длительности заменить творческим принципом развития Вселенной. Эволюция космоса, длительность имеет у него креативный характер. Творческая длительность Вселенной не есть уже пространственно непрерывный продолжительный поток Бергсона, а есть пространственно-аналитический процесс суммирования единиц, точек изменений [Smuts, 1936, p. 91-92]. Ведь из голого, недифференцированного, однородного единства невозможно достичь многообразия конкретной реальности.

Обосновывая творчество эволюции мира, Смэтс постоянно прибегает к идее онтологизма всемирного синтеза частей, разворачивающегося в ходе всей истории мира. Эти части все более

кооперируются в целое, постепенно обретая специфический целостный характер при сохранении идентичности и даже «постоянно возрастающей меры индивидуальности» каждой части. Функционирование определяет место и роль частей по отношению друг к другу, а взаимодействие частей и целого детерминируется причинно-следственными связями. Так им формируется холистическая концепция мира, в которой все объекты не механические совокупности, а синтетические структурно-функциональные сплавы, которые постоянно прогрессируют, укрепляются. Таков целостный характер мировой эволюции, простирающийся от простейших неорганических форм природы к самым возвышенным творениям и идеалам человеческого духа.

Смэтс выступает против «абстрактного интеллекта», который изолирует вещи, идеи, разрывает их, делая мир непознаваемым в своей целостности [Smuts, 1936, p. 12-13]. Он подвергает критике и односторонность анализа, и гипертрофию абстракции и обобщения. «Аналитический характер мысли имеет далеко идущие последствия в затемнении природы реальности», – утверждает он [Smuts, 1936, p. 13]. Недостаточность анализа, отвлечения и обобщения как методологических средств познания целого состоит в их отстранении от сложности конкретного целого объекта. В лучшем случае в науке используется агрегация, т.е. научный механицизм вместо естественного органического синтеза. Абстрактная схема мышления не менее искажает реальную картину целого объекта, чем субъективный его образ. Такое мышление порождает искусственные «жесткие и узкие» понятия, в которые субъективно укладываются искажаемые данные о реальном мире [Smuts, 1936, p. 15]. Анализ обусловлен дискретностью материи и жизни, которая разрывает их объекты между собой. Но в действительности присутствует и «преемственность» того и другого, которая постигается приемом синтеза

[1, p. 54], что и демонстрирует объект как целое [Smuts, 1936, p. 125-126, 130-131]. Творческий синтез есть синтез новых структур и функций со старыми, что обуславливает появление творчески нового целого [Smuts, 1936, p. 103].

Наделение мира все более отчетливо выраженным целостным характером Смэтс и называет холизмом как его фундаментальной особенностью [Smuts, 1936, p. 106]. Целость же оказывается не только качеством самого мира с момента его возникновения, но и его первоначалом, истоком развития всего. Смэтс особо акцентирует внимание на обосновании творческого характера мировой эволюции. Вышеописанный синтез оказывается у него источником такого творчества в природе. Целое есть целое только потому, что оно творческое, заявляет он [Smuts, 1936, p. 122]. В итоге перманентных творческих синтезов эволюции возникает новизна и спонтанная активность в природе. Более того, холизм усматривается и в стабилизации мировых структур. Новизна, навеянная изменяющейся функцией, накладывается на устойчивую консервативную структуру, обеспечивает целому объекту существенную стабильность, способность, метафорически выражаемую им как саморегулирование, координация и самоконтроль [Smuts, 1936, p. 122-123]. Синтез структуры целого ведет к аналогичному синтезу его функций, процессов функционирования [Smuts, 1936, p. 131].

Смэтс близок к синергетическому миропониманию, когда рассуждает о нестабильном равновесии природных структур и законов. Меняется равновесие и меняется не какой-то отдельный элемент целого, а вся его структура и закономерные связи процессов и функций [Smuts, 1936, p. 173]. Но структура достаточно устойчива лишь при значительном изменении ее внутреннего равновесия. Нестабильность связей достигает того предела, когда происходит корректировка равновесия [Smuts, 1936, p.

174]. Затем все повторяется. Так осуществляется ритмический характер процессов в неживой и живой природе. Данная тенденция к равновесию, внутренней стабильности есть проявление имманентной целостности природы физико-химических, биологических, социальных и психических структур [Smuts, 1936, p. 174-177].

При этом Смэтс не считает, что в процессе усложнения целостности происходит переход от менее целого к более целому. Он полагает, что в новой структуре просто больше целостности, чем в старой. Она имеет более целостный характер, и «нет никакого перехода от старого к новому, одно явление является продолжением другого» [Smuts, 1936, p. 175]. Новые элементы распределяются между старыми, производя «выравнивание всех элементов», что повышает эффективность функционирования процессов, поддерживающих баланс целого [Smuts, 1936, p. 176-177].

Такой эволюционный холизм Смэтс называет «творческим Холизмом» («creative Holism») [Smuts, 1936, p. 142]. «Творческий процесс холизма состоит в интенсификации структур, в малых элементах новизны, проявляющихся в существующих структурах до тех пор, пока не заложена основа для нового отхода в структуре; но все же на основе уже существующих структур, и так сказать в соответствии с существующими структурами», – считает он [Smuts, 1936, p. 178]. Другими словами, добавляет Смэтс, наличествует имманентная тенденция Вселенной, направляющая ее развитие от простого механического к целостному характеру и реализации холизма как его внутреннего идеала. Смэтс все же вынужден признать, что Вселенная указывает тем самым на что-то «более глубокое», пребывающее вне ее, что данная тенденция не самодостаточна, что она принадлежит чему-то более целому, большему. Причем это

большее целое регистрируется в отдельных структурах Вселенной [Smuts, 1936, p. 178].

Холизм им характеризуется как «мир целеустремленности» целостных объектов к наибольшей целостности. Именно целеустремленность является важнейшей особенностью целостной тенденции мира (холизма). Данные объекты не статичны, а динамичны, творчески и эволюционно развивающиеся. Смэтс уверен, что эволюция обладает постоянно углубляющимся «духовным целостным характером», да и сама эволюция представляется процессом, характеризующимся разворачиванием фундаментальной целостности мира [Smuts, 1936, p. 86]. Холизм есть творческий процесс, идущий от менее целостных частей к более целостным.

Есть две позиции на развитие мира: 1) мир задан изначально в момент своего творения, а не развивается со временем; 2) мир формируется по мере развития в ходе длительного исторического процесса. Смэтс разделяет вторую позицию, но не принимает логическую схему его развития метафизической философии (панлогизм Гегеля) [Smuts, 1936, p. 87]. Тем не менее, развитие мира объясняется многими философскими учениями. Смэтс отстаивает творчество эволюционного холизма, который через процедуру малых приращений, создания новых частей и их свойств обеспечивает фундаментальную целостность мира и специфику его конкретных форм. А учения «натурализма», «идеализма», «монадизма» и «панпсихизма» он объявляет ошибочными. Первое ошибается, т.к. отрицает творческую эволюцию, ведущую к появлению сверхфизических и биологических форм. Идеализм ошибочен по причине признания изначально существования духа (психики) до мира материи, а не появления его в ходе органической эволюции. Идеализм ведет к прошлому изначально существующему духу, а натурализм вовсе

ограничен прошлым физического мира. Холизм есть система, в которой, по сравнению с ними, имеет место постепенная трансформация прошлого физической реальности в будущее духовной реальности. Холизм системен, т.к. охватывает в большей мере исторически и оправдывает как натурализм, так и идеализм [Smuts, 1936, p. 327-328].

Он также подвергает критике элементаризм монадологии Лейбница, в которой монады, хотя и целостные внутри себя образования, но автономные, изолированные друг от друга. Даже Бог есть подобная монада монад, что наводит мысль об ограниченности, предустановленности гармонии Богом мира по причине его «монадности», не способствующей контактности, всепронизанности и всеобъемлемости со своими творениями [Smuts, 1936, p. 330]. Учение о монадах (Лейбница) заблуждается, приписывая ум, дух физическим вещам, атомам, химическим структурам. Лейбниц не понимает, что внутренняя целостность вещи еще не есть ее душа. Душа, дух не такие древние сущности мира как материя, а его поздние приобретения в ходе творческого развития. Панпсихизм (духовный плюрализм) также не видит творческий характер эволюции целостности мира, ведущей к возникновению духовных, психических образований [Smuts, 1936, p. 315].

Мировоззрение холизма объемлет и реализм, и идеализм как односторонние мировоззрения, выступая более емким и точным объяснением реального мира. Холизм начинается как натурализм, а заканчивается в форме идеализма, не отрицая обоих, а примиряя их как разные стадии развития одного. Мировоззренчески трактуемый холизм отвергает только те установки натуралистического мировоззрения, что отрицают творческую гибкость природы, несут представления об окостеневшей, консервативной, пребывающей в неизменном состоянии материи [Smuts, 1936, p. 326].

Общее мировоззренческое значение концепции холизма в рассмотрении понятия «целого» в качестве средства отслеживания мировой эволюции. Это позволяет, во-первых, рассматривать любой объект мира в качестве структурно-функциональной целостности и выражения внутренней тенденции к объединению; во-вторых, приблизиться к пониманию единой научной и философской концепции монизма Вселенной, позволяющей разрешить противоречия между материей, жизнью и разумом человека; в-третьих, создать определенную, четкую и однозначную концепцию жизни, в которой организм и есть творчески становящаяся целостность жизни, что значимо для современной биологии и науки в целом [Smuts, 1936, p. 107-108].

Каждая вещь как целое есть центр и источник реальности в том или ином конкретном случае. Все эти вещи как целые образуют разновидное бытие Вселенной. Для обозначения любой целостности в мире и самой Вселенной как целостности и используется термин «холизм». Смэтс говорит о холизме как обо всех целостностях, являющихся высшими центрами мировой реальности. Таково онтологическое понимание Смэтсом реального феномена холизма. Но он использует данный термин и для обозначения теории об этом феномене [Smuts, 1936, p. 116].

Холизм значим для метафизики, философии, но не для науки, т.к. не может быть проверен через факты и эксперименты [Smuts, 1936, p. 318]. В ходе творческой эволюции непредвиденно креативно создается нечто новое в двух формах: «абсолютное творение», которое, как и все абсолютное, непостижимо разумом человека и «комплексное действие творчества», понятного и объяснимого людьми [Smuts, 1936, p. 131-132]. Последнее действие творческой эволюции основано на принципе органического сплава образования качественно нового на основе старого

качества. Возникающие таким образом образования Смэтс не считает абсолютными [Smuts, 1936, p. 135].

Холизм отличается от спиритизма (психизма) тем, что объясняет появление разума в конце творческой эволюции целостности мира (а не в начале мира, вне его развития и изолировано от многих его физических форм), целостности пребывающей всюду, во всем. Тогда как анимизм допускает идею вселенского сообщества отдельных духовных существ, представляющейся Смэтсу «поэтической идеализированной картиной» [Smuts, 1936, p. 334]. В витализме физико-химические силы организма дополняются иной «жизненной силой», которая оценивается Смэтсом как анахронизм примитивного анимизма. Эта особая сила предстает как самостоятельное существо в живом существе, которая живет в симбиозе с последним. О какой-то целостности живого организма здесь говорить не приходится [Smuts, 1936, p. 159-161].

В книге указывается на отсутствие различия в истории философии понятий целого и единства. Говоря о философах былых времен, автор вспоминает идею Абсолюта, в которой целое обозначало лишь все сущее, космос в целом или Вселенную, рассматриваемую как единство или живой организм [Smuts, 1936, p. 98-99]. Сам Смэтс полагает, что различные части в целом по-разному влияют друг на друга, на структуру всего целого. В свою очередь целостная структура влияет на части, их свойства, отношения и функции. Такое взаимовлияние частей и целого лежит в основе любых функциональных (внешних и внутренних) проявлений целого [Smuts, 1936, p. 103]. Любой целостный объект есть единство структурных и функциональных частей, сплавившихся в синтезе. При изменении структурных частей изменяются их функции и функции всей целостности и, наоборот, при изменении функций. Кроме того, данный синтез детерминирует структурные части, определяет их свойства и

функции, ориентируя их активность в направлении всей целостности объекта. Но и части воздействуют на целое. Такое обоюдное влияние частей и целого отражается в их характере [Smuts, 1936, p. 85]. Части в таком целом оказываются сопряжены и обеспечивают достижение целым своей цели [Smuts, 1936, p. 106].

Холизм как тенденция развивающихся целостностей представляется особенностью Вселенной [Smuts, 1936, p. 322]. Такой холизм проходит три основных этапа: 1 этап – вещества и энергии физического мира неживой природы; 2 этап – появления жизни и живого организма; 3 этап – возникновения человеческого разума, личности и общества [Smuts, 1936, p. 317].

Холизм как творческий признак или процесс обнаруживается в перестройке, усложнении множества разнообразных структур и функций. Он представляет собой процесс общей организации, координации и регуляции развития целостных объектов [Smuts, 1936, p. 146]. Этот эволюционный процесс направлен ко все более глубокому единству мира как сначала слабая, но постепенно растущая полнота синтеза и смысла [Smuts, 1936, p. 150]. Целое как новая сущность синтезируется творческой эволюцией из частей. Эта превосходящая части суть целого всегда трансцендентна самим частям. Характер целого не выводится из свойств частей [Smuts, 1936, p. 338]. Организм есть такое целое, отличающееся от совокупности своих частей. Вероятно, что Смэтс мог бы признать органицизм разновидностью холизма. В организме новые части не просто механически добавляются к старым, а при таком обновлении происходит полное преобразование, ассимилирование и присвоение в существенно изменившуюся систему новых элементов [Smuts, 1936, p. 99].

С одной стороны свое понимание целого Смэтс отличает от метафизической абстракции Абсолюта, которое не разделяется и не

доказывается наукой, не оставляет места для развития, т.к. такое абсолютное целое статично [Smuts, 1936, p. 100-101]. С другой стороны, все еще доминирующий в науке механистический взгляд на Вселенную представляет целое как сумму частей, которые осуществляют лишь внешние взаимодействия, но внутренне разобщены, оставаясь отделенными по существу [Smuts, 1936, p. 101]. Целое как холистическая особенность мира больше суммы частей. Оно содержит особое внутреннее структурно-функциональное содержание, имманентные отношения и интенциональный характер, представляющие нечто отличное от того, что присуще частям и их совокупности [Smuts, 1936, p. 102-103].

Для Уайтхеда любая вещь более чем пространственное, еще и временное единство, полученное синтезом частей, т.к. оно образуется как процесс. В этом процессе осуществляются все индивидуальные синтезы, представляющимися ему конкретными мировыми событиями. А любые физические объекты лишь абстракция, лишенная существенных связей друг с другом. В живом организме, по Уайтхеду, наблюдается все та же закономерность. Поэтому он называет такой механицизм живого «теорией органического механизма» [Smuts, 1936, p. 118]. Смэтс сравнивает свой холизм с этой теорией Уайтхеда и усматривает их общие черты: фундаментальная активность природы, эволюция форм природного бытия в согласии «с законом целого». Но он распространяет свой холизм не только на физическую и биологическую реальность, но и на социальную и духовную сферы [Smuts, 1936, p. 118-119]. Поэтому понятие организма Смэтс считает зауженным, не достаточно отражающим всю полноту реального процесса [Smuts, 1936, p. 119]. В целом как синтезе частей наблюдается процесс унификации, усиления целостности структур и функций частей. Из этого Смэтс заключает, что «целое становится синонимом единого (или целостного) действия» [Smuts, 1936, p. 121].

Целое влияет на каждую свою часть. Это положение является самым важным для концепции целого. Синтезируемое единое структурно-функциональное образование оказывает влияние на функции и структурные особенности своих частей, но не разрушительное, а адаптирующее их к себе. При этом образующееся единство не доходит до слияния частей, оставляя их относительную самостоятельность, широта которой изменяется в зависимости от состояния и стадий развития данных частей и самого целого. Эта особенность обоюдного влияния целого и частей наиболее заметна и существенна для сохранения и развития объекта в органических целостностях, пишет Смэтс [Smuts, 1936, p. 127].

Целое холизма значительно отличается от механистического комплекса более высокой степенью интенсификации синтеза (единства) при движении от механического агрегата к органическому целому [Smuts, 1936, p. 129]. В проходящей битве между научным механицизмом (который преобладает) еще с XIX в. и зарождающимся новым творческим мировоззрением XX в. Смэтс определяет для себя позицию становящегося нового «креативного» мировоззрения, которое называет холизмом. Он объявляет, что механизм есть «ранняя, более жесткая форма холизма» [Smuts, 1936, p. 148; 152]. Смэтс показывает, что замена более выраженным холизмом его «ранней, жесткой» версии (механицизма) сопровождается сменой «просто количества» качеством. Подобным образом при этом все отчетливее выраженные единство и синтез заменяют разделенность и внешние связи частей [Smuts, 1936, p. 152-153]. Когда части механизма становятся менее автономными в ходе их творческого развития он постепенно перерастает в более холистический синтез этих частей. Так что противоречия между механицизмом и холизмом нет. Холизм, развиваясь со стадии механицизма, поглощает его и превосходит. Он есть активный процесс движения к наибольшей глубине единства

частей в целом [Smuts, 1936, p. 150]. Механицизм не может выразить в понятиях единство и специфику действия, динамизм изменений. В концепции холизма отчетливо видно это единство и целостность органического действия происходящего в мире [Smuts, 1936, p. 130].

Биохимические и психофизические сложные объекты, обладающие двойственной структурой отчасти механизма, отчасти холизма, рассматриваются как переходные формы от неживой природы к живой и от последней к психике [Smuts, 1936, p. 154]. Автор уточняет, что механизм есть ранняя незрелая фаза холизма, живой организм его промежуточная фаза, а разум человека наиболее поздняя, самая развитая фаза. При переходе от одной фазы к другой, прежние фазы не искореняются полностью, не исчезают, а лишь постоянно уменьшаются, сжимаются в своей области, считает Смэтс [Smuts, 1936, p. 179]. Жизнь есть также физико-химическая организация целостностей природы, но на более высоком уровне, связанная со специфически новой характеристикой в сверхсложную биологическую организацию. Причем биологическое в жизни есть продолжение, а не переход к ней физико-химического [1, p. 175-176; 139].

Автор подвергает критике и подобное раздвоение биологического и ментального в человеке. Обыденно-житейское мнение о делении целого человека на две взаимодействующие отдельные сущности тело и ум ошибочно. Холизм устраняет эту ошибку [Smuts, 1936, p. 157]. Ум и тело – формы выражения единого объекта, которые не только внутренне взаимозависимы, но и являются сторонами одного целого человека [Smuts, 1936, p. 235].

Смэтс делает универсальное обобщение, подводя под холизм все развитие мира в направлении сглаживания любых разногласий, антагонизмов, недостаточности отношений, связей и укрепления единства

всего множества разнообразных форм бытия. «Таким образом, единство лежит в основе всех различий и является конечной основой их примирения», – резюмирует он [Smuts, 1936, p. 180]. Единство всего он объясняет наличием поля у каждой вещи по аналогии с электромагнитным полем. Поля вещей влияют друг на друга, взаимно проникают друг в друга. Силовые физические поля он рассматривает как особый случай универсального полевого феномена, свойственного всей реальности и, в частности, сфере мышления. Именно наличие этих полей у объектов неживой, живой природы, у людей наделяет их способностью эффективной активности и взаимодействия. Абстрактный интеллект изолирует эти объекты друг от друга, игнорирует их полевые проявления, которые объединяют все в единое целое. Получается, что мир в таком мышлении предстает суммой внутренне не связанных вещей [Smuts, 1936, p. 11-12]. В книге рассматривается социальное целое, общество как «групповое поле», в котором умножаются все поля отдельных его частей, индивидов. Отдельные поля индивидов сопрягаются, накладываются друг на друга, взаимопронизывают друг друга, образуя своего рода новый (социальный или национальный) организм. При этом происходит усиление «психического поля» складывающихся этот организм слившихся полей индивидов. Но в действительности нового организма в прямом смысле не образуется. Общество, социальная группа являются органическим и целостным образованием, не являясь организмом и единым целым [Smuts, 1936, p. 336-337].

Смэтс следует за Уайтхедом, считающим, что объект (вещь, событие) сам по себе не укладывается только в пространственную метрику бытия. Ошибка считать, что вещь или событие ограничены пространственно или временем. В широком смысле такой объект есть «синтез себя с аспектами или перспективами всего остального». Для

понимания этого наиболее подходит, считает Смэтс, «альтернативная концепция полей», которую он развивает [Smuts, 1936, p. 16]. Согласно этой концепции материальное поле есть искривленное пространство-время Вселенной. Оно простирается всюду, образуя непрерывный континуум с собственной структурой вплоть до разума человека [Smuts, 1936, p. 26-27; 30]. Единство мира обязано именно этим полям, которые через области взаимодействия вещей пересекаются, сопрягаются, не оставляя место для их абсолютного разделения [Smuts, 1936, p. 32]. Поле есть и структура, и функциональная активность, и элемент силы (проявления энергии), и кривизна пространства. Данный исследователь холизма рассуждает по поводу поля живого организма, которое действует как в пределах его тела, так и за его пределами [Smuts, 1936, p. 112]. Такое поле он называет органическим [Smuts, 1936, p. 114-115]. Структура и функции такого организма находятся в общей сфере взаимодействия с его полем. Существует внутреннее поле живого организма, образованное взаимоотношениями его частей (вплоть до клеток) и внешнее поле, осуществляющее взаимодействие его с окружающей средой с помощью внешнего стимула и внутреннего ответа, за счет чего живой организм лучше адаптируется к изменениям внешней среды. Эта адаптация демонстрирует наличие жизнеобеспечивающей взаимосвязи внутренней и внешней среды живого организма. Внешнее поле расширяет при этом внутреннее поле. Оба они формируют необходимую среду для выживания и жизнедеятельности организма [Smuts, 1936, p. 115]. Затем автор переходит от «поля организма» к «полю разума» и «полю души», которые лишь обозначает как духовные образования. Но так как «мировая душа» для него всего лишь «поэтическая метафора», то и поле нематериального свойства у него характеризуется метафорично.

Поле обеспечивает не только целостность гетерогенных структур, но и ее поддержание. Системе «социального поля» общества он приписывает функцию контроля за деятельностью индивидов. Каждый индивид рождается и живет в сети этого поля, не избегая его организующего и корректирующего воздействия. Нечто подобное наблюдается в природе посредством ее «целостного органического поля», охватывающего все живые организмы и влияющего на общее ее развитие [Smuts, 1936, p. 339-340]. Такое поле Смэтс характеризует как всепроникающая черта процесса творческого холизма, обнаруживающегося в развитии множества вариаций органических целостностей. Всеохватывающее поле является источником экологической целостности живой, неживой природы, общества и разума человека [Smuts, 1936, p. 340, 337]. Ощущая на себе это поле, все организмы и другие объекты мира оказываются подверженными его воздействиям из своей окружающей среды.

Общей для материи и жизни чертой является дискретность, разорванность пребывания объектов в определенном пространстве, которые, отличаясь в своей относительной обособленности, все же взаимосвязаны между собой. Смэтс ищет то, что подскажет как происходит преемственность (реализуется генетическая связь) между этими дискретностями (индивидуальностями), заполняющей пробелы, паузы между ними. И находит ее в кванте, в энергетическом блоке [Smuts, 1936, p. 54]. В данном смысловом контексте особого внимания заслуживает тезис Смэтса о физическом поле как «расширении активной энергии системы» [Smuts, 1936, p. 111]. Материя есть энергия, законсервированная в массе вещества. Но энергия не обеспечивает активную целостность всей Вселенной по причине узости своего смыслового содержания [Smuts, 1936, p. 323]. На первой стадии эволюции холизм имеет структурное пространственно-временное действие,

благодаря которому, как структурированная в телах активность, образуется видимый мир материальной Вселенной. На следующей стадии преодолеваются внутренние структурные границы вещей. Внутреннее действие холизма проявляется как внешняя для вещей тенденция в форме поля. Посредством поля вещи взаимодействуют, образуя более сложные целостности [Smuts, 1936, p. 324].

Для Смэтса материя есть «концентрированная структурная энергия», форма энергии [Smuts, 1936, p. 48]. Но даже жизнедеятельность организма и умственная активность у него соответствуют принципам энергии. Энергия всепроникающая и всеорганизующая сила не живой материи. Она непосредственно участвует в порождении и поддержании любой физико-химической целостности [Smuts, 1936, p. 161]. Более того, энергия одно из функциональных проявлений всеобъединяющего поля. Именно посредством энергии в этом поле сопрягаются живая и неживая природа. Причем физико-химическая природа в общей иерархии природы занимает низший уровень организации, а живая – более высокий уровень, который базируется на первом. В свою очередь уровень разума надстраивается над вторым уровнем. Если структуры жизни связывают уровень живого организма и психики, разума, то энергетические структуры, у Смэтса, обеспечивают связь уровня жизни с уровнем неживой природы [Smuts, 1936, p. 170].

В книге подчеркивается большая значимость своей альтернативной концепции поля для науки (физики и биологии) и для философии [Smuts, 1936, p. 324-325]. Несмотря на многие критические выпады в сторону философии (за отвлеченность рефлексии) Смэтс все же заявляет о немалом ее вкладе в рассмотрение вопроса о целом и холизма. Он пишет: «... здесь, как и везде, последнее слово, вероятно, будет за философией. Еще предстоит написать метафизику и логику холизма ...» [Smuts, 1936, p. 124].

С позиции философии холизм выступает в качестве выражения свойств синтеза, упорядоченности, организации и регуляции структур и процессов Вселенной от атома до человеческой личности. Собственно человек обеспечивает высший уровень синтеза, т.е. холизма во всех своих действиях. Его активность имеет всепроникающий и постоянно возрастающий синтезирующий характер [Smuts, 1936, p. 314].

К важнейшим особенностям эволюционного холизма на стадии появления личности можно отнести: двойственность холистического процесса, в котором фактор «индивидуализации» проявляется параллельно фактору «регулирования» характера развития целостности [Smuts, 1936, p. 230]; превращение пассивности природы в активность организма и психики человека [Smuts, 1936, p. 233]; дополнение универсализации вселенской целостности индивидуализацией человеческой целостности как личности [Smuts, 1936, p. 238].

После атома и клетки разум человека провозглашается Смэтсом третьей «фундаментальной структурой холизма». Он не сам по себе целое, но целостная структура личности – высшей целостности единичного объекта. Холистическая суть разума заключается в универсализации мыслительной деятельности, управляющей жизненным опытом. Именно благодаря разуму человека, органический холизм обретает облик личности [Smuts, 1936, p. 220]. Через разум человека Вселенная смотрит на себя и осознает себя божественной [Smuts, 1936, p. 225]. Именно разум не только обеспечивает комплексное продвижение в ходе эволюции форм жизни, но и определяет новый этап усиленной индивидуализации человека, становящегося личностью. При этом Смэтс указывает на наличие ума уже в структурах неорганической природы [Smuts, 1936, p. 231]. Появление умственной деятельности (сознания) означает возникновение высшей степени целеустремленности целостности личности, которая минимально

учитывает планы природы, строя свои собственные планы. Разум, как более развитый орган холизма, более целостен, чем органическая жизнь [Smuts, 1936, p. 256, 292]. «Разум проявляется как мятеж во вселенной, чья эгоцентричность и целенаправленное стремление могут и в значительной степени способствуют дисгармонии и беспорядкам, а не миру, порядку и гармонии», – пишет он [Smuts, 1936, p. 237]. Но возникающая индивидуализация целостности не исключает, а дополняет ее универсализацию в рамках всей Вселенной. Так и другая тенденция дополняют друг друга, обогащая с двух сторон более широкий, полный и глубокий творческий холизм [Smuts, 1936, p. 238].

С началом индивидуального развития холизма возникают новые виды деятельности, оценивание значимого, мышление, эмоции, идеализация практических действий, внимание, воля и т.д. Происходит отход холизма от широкого плана универсальной координации, гармонизации с целью продуцирования малых центров «интенсивной цельности» у людей. Так производится дополнение единичными целостными объектами личностей космического целого, отказ от универсальности в пользу индивидуальности.

Взятые сами по себе высшие мировоззренческие (абсолютные по Смэтсу) ценности и идеалы (из которых он выделяет свободу, этическую чистоту) есть высшие целостности, т.к. как раз в сфере духовных категорий холизм воплощается максимально и отчетливо [Smuts, 1936, p. 147]. «Этическое послание холизма человеку обобщается двумя словами: Свобода и Чистота» [Smuts, 1936, p. 311].

Универсализация обуздывает потребности и желания личности, согласовывает ее мотивы с мотивами других личностей, самоволение лишается оттенков самоуверенности, постепенно начинает все больше считаться с интересами других людей. Влияние на человека обеих

тенденций вызывает у него намерение как самосовершенствоваться, так и совершенствовать других людей, все целое общество. Их взаимовлияние обеспечивает формирование идеалов всеобщего блага. Видимое сужение холизма до личности есть лишь прием перехода к более совершенной всеобъемлющей организации целостности. Холизм не только таким образом расширяет свой диапазон, но и углубляется (в данном случае проникая на индивидуальный уровень человека). Такой переход становится возможным лишь благодаря разуму, который есть причина и основа нового порядка Вселенной. Разум не только организует в целостность личности, но и связывает их с другими целыми в творчески упорядоченную более сложную и высокоорганизованную целостность. Разум выполняет роль координации синтеза в деле продолжающегося развертывания эволюционирующего холизма [Smuts, 1936, p. 239-240]. Разум формирует язык, в котором в понятиях фиксируется личный опыт личности. Этот язык достояние не только ее, но и других людей. Язык социален, как и сам разум. Оба они служат инструментами единого процесса творческого холизма [Smuts, 1936, p. 241]. В личности достигается через разум, язык наиболее возможная интенсивность целостного эффекта, какой нет больше нигде в мире [Smuts, 1936, p. 242]. Она есть максимальным образом сбалансированное целое [Smuts, 1936, p. 287-288].

Таким образом, возрастание целостностей (холизм) в ходе творческой эволюции проходит следующие фазы:

- 1) синтез физико-химических частей в неживой природе посредством энергии;
- 2) функциональный синтез частей живых организмов на уровне растений;

3) высшая нервная деятельность животного, которой бессознательно осуществляются нервно-мозговые координация и контроль за всеми частями организма;

4) сознательное самоуправление личности и общества;

5) централизованное государственное управление;

6) высшие мировоззренческие идеалы, абсолютные ценности (добра, красоты, истины, взятые в своей чистоте, вне специфики их носителя – личности), выступающие в роли творческих факторов созидания внутреннего духовного мира и нового мирового порядка.

Сутью концепции эволюционного холизма Я. Х. Смэтса можно считать реальный универсальный процесс эволюции сложноорганизованных объектов мира как целостностей. Холизм у него есть тенденция мира, каждого объекта к большей целостности. «Целостность является наиболее характерным выражением природы мира в его движении вперед во времени. Она знаменует собой линию эволюционного прогресса. И холизм – это название, данное этой концепции природы мирового процесса» [Smuts, 1936, p. 97].

Библиографический список

Smuts J.C. Holism and evolution. – London: Macmillan and Co., 1936. – 358 p.

S. P. Myakinnikov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

(ANALYTICAL REVIEW OF THE MAIN IDEAS OF THE BOOK "HOLISM AND EVOLUTION»)

The article is written on the basis of the original author's translation of J. C. Smuts "Holism and evolution", published in the first half of the twentieth century. But the holistic concept proposed in this book is becoming relevant at the present time because of the growing interest of the scientific community in the problem of integrity. The semantic content of the concept of "holism", first used by the author of this book, is analyzed. The specificity of the reasoning of Smuts, the term "holism", is used to describe the evolutionary process of complex objects of the world as wholes. The article reveals the main ideas of the Smuts

concept: the reality of holism as creative evolution; the value of an ontologically understood integrity in the unity of parts serving one purpose; gradual maturation of integrity from the inanimate nature through a living nature to society and personality; the interaction of the whole and parts, the structural and functional synthesis of parts in the integrity in the course of creative evolution; the role of the field, energy and intelligence in this synthesis.

Key words: holism, integrity, field, mechanism, whole, part, creative evolution.